

МОЛОДОЙ
Учёный

V Международная научная конференция

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самара

1917 г. в России началась революция. Крушение монархии привело к упразднению Отдельного корпуса жандармов. Жандармские управления громились озлобленной толпой, уничтожавшей документы, оперативную картотеку, агентурные данные и наработки. В Воронеже жандармерия и полиция были разоружены 4 марта 1917 года.

Литература:

1. Белова, А. В. К истории Тамбовского губернского жандармского управления / А. В. Белова // Вестник Тамбовского университета. — 2004. — № 4. — с. 39–42.
2. Дорохов, В. Г. Органы политической полиции в Томской губернии: структура, функции, кадровый состав (1881–1917 г.) / В. Г. Дорохов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. — 2011. — с. 125–130.
3. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. — М.: Высшая школа, 1968. — 368 с.
4. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия / П. А. Зайончковский. — М.: Мысль, 1970. — 355 с.
5. Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880–1917) / З. И. Перегудова. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. — 432 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе и третье. — СПб.: Государственная типография, 1885–1916.
7. Положение о Корпусе жандармов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. — СПб, 1830. — Том II. — № 811.
8. Седунов, А. В. Губернские жандармские управления на Северо-Западе России в середине XIX века / А. В. Седунов // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. — 2005. — с. 20–25.
9. Циркуляр, М. Александрова-Конисского от 1915 г. № 171300 // Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — С. 141–142.
10. Циркуляр Трепова от 1905 г. // Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — с. 124.
11. Шамаев, В. Г. На страже государственной безопасности: из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — 208 с.

Испанские дети в годы Великой Отечественной войны

Савченкова Маргарита Евгеньевна, Pre-PhD researcher
Университет Саламанки (Испания)

Margarita Savchenkova, Pre-PhD researcher
University of Salamanca

В 1937 году испанское республиканское правительство приняло решение об отъезде из страны нескольких тысяч детей с целью сохранения их жизней в тяжелых условиях Гражданской войны, которая велась в Испании с 1936 года. До сегодняшних дней эвакуация около 34 тысяч детей в период с 1937 до 1939 гг. — единственный подобный прецедент в истории. Среди принимающих стран прежде всего стоит выделить Францию (около 20000), Бельгию (около 5000), Великобританию (около 4000), Швейцарию (около 800), Мексику (455), Данию (около 100) и Советский Союз (2895) [3, с. 267].

В СССР прибыло 2895 ребенка, из которых 1676 были мальчиками и 1197 — девочками (данные о еще 22 детях потеряны). В основном, это были дети военных. Можно

обозначить и основные регионы, откуда шла эвакуация — в первую очередь, это Страна Басков, Астурия и Кантабрия, далее идут Мадрид, Валенсия и Барселона. Детей вывозили на торговых судах, многие из которых предназначались под вывоз вина. Во время эвакуации часто происходила путаница, и многие дети были отправлены, например, во Францию вместо СССР, хотя их родители были уверены в обратном. По правилам можно было вывозить детей от пяти до двенадцати лет, но документы часто подделывались, в связи с чем, возраст эвакуированных составлял от трех до четырнадцати лет. Также в Советский Союз было направлено 122 сопровождающих от 19 до 50 лет.

В российской историографии за эвакуированными из Испании детьми закрепился термин «испанские дети», в

испанской историографии их называют «*niños de guerra*», то есть, «дети войны». Они были радужно приняты, советские власти сильно заботились об их питании, здоровье. Для них были организованы специальные детские дома, где они получали как еду, так и образование, преимущественно на испанском языке. Хотя после смерти Франсиско Франко в 1975 г. большинство «детей» и их «воспитателей» вернулись в Испанию, нельзя забывать об их роли в Великой Отечественной войне (отметим, что всего в годы Великой Отечественной войны на стороне Советского союза сражалось около 800 испанцев), в формировании российской испанистики, в продвижении собственной культуры в Советском Союзе.

В конце 1938 г. в Советском Союзе насчитывалось 16 детских домов, где жили только испанцы. Из них 11 располагались на территории современной России (в Москве, Иваново, Обнинске, нынешнем Царском селе и пр.) и 5 на территории современной Украины (в Одессе, Киеве и пр.) [1, с. 145]

В качестве источника будут взяты не переведенные на русский язык отрывки из воспоминаний испанских детей, созданные во взрослом возрасте, и их воспитателей, собранные в сборнике «*Los niños españoles evacuados a la URSS*», изданном в Мадриде в 1989 г. Авторами работы являются Энрике Сафра, бывший воспитатель в одном из детских домов для испанцев, Росалия Кредо и Мария Кармен Эредия Кампос, историки.

Многие воспоминания испанцев, покинувших родину в 1937–1938 гг., содержат сведения о начале Великой Отечественной войны и о действиях, связанных с эвакуацией. Война пришлась на третий-четвертый год пребывания детей в СССР. Дельфин дель Валь вспоминает, что 22 июня 1941 г. проходило открытие летнего лагеря, дети в предвкушении бегали и ждали начала праздника, когда по радио объявили о немецкой бомбардировке русских приграничных городов [6, с. 142]. Дельфин дель Валь был одним из самых взрослых и сразу понял весь смысл происходящего, тем не менее, по его словам, маленькие испанцы также внимательно слушали новость с серьезными лицами [6, с. 142].

Элена Берналь из детского дома в Пушкине вспоминает, что на момент начала войны самые старшие из детей учились в шестом классе [6, с. 143]. В связи с близким расположением к Ленинграду обитатели этого детского дома были эвакуированы в город Молотовск (нынешний Ногинск), где пробыли до 1944 г., после чего для них были организованы специальные дома для молодежи в Тарасовке, Солнечногорске и пр. [6, с. 143] Эвакуация из Пушкина началась в конце июля — начале августа и, по свидетельству Эсперансы Лесаметы Эчано, проходила довольно долго [6, с. 146].

Хосе Фернандес Санчес, из детского дома на Пироговской улице, вспоминает, что в сентябре 1941 г. в их доме сосредоточились все испанцы, учащиеся в 7–8 классах [6, с. 144]. Но вскоре все они были эвакуированы в город Базель (в районе Саратова), а испанцев помладше эвакуировали в Самарканд [6, с. 144].

Воспитательница Асенсьон Алегрис вспоминает все трудности эвакуации детей. Первая волна эвакуации шла на Кавказ, который, в итоге, испанцы вынуждены были покинуть, направившись на север через Сталинград в Саратов [6, с. 154]. Во время переезда через Сталинград они были свидетелями последствий Сталинградской битвы, кроме того, испанцев подстерегал очень сильный холод (от –35 до –40 градусов), многие дети заболели [6, с. 155]. В начале января 1942 г. они достигли Саратова (17 детей умерло за время путешествия), были размещены в школу и начали занятия: по распоряжению советского правительства испанские дети должны были продолжать обучение [6, с. 155].

Врач Викторiano Омбродос в своих воспоминаниях описывает эпизод эвакуации одесского детского дома. Разрешение на эвакуацию было получено не сразу, но как только испанцы его добились, тут же был снаряжен корабль до Херсона, откуда доехали до Запорожье, где их ждал поезд на Северный Кавказ [6, с. 156]. На Северном Кавказе они обосновались сначала в деревне Лабинская, а затем в селе Михайловка; испанцы были поселены в дома местных жителей, и дети продолжили получать образование уже на новом месте [6, с. 157]. Далее они переехали в район Саратова, где их ждали сильные морозы и голод [6, с. 160].

Во время эвакуаций погибло много испанцев: кто-то не выдерживал холода, кто-то отсутствия еды, кто-то нуждался в медицинской помощи, которую на тот момент не могли оказать. Несколько «испанских детей» погибло и во время начала блокады Ленинграда (вскоре после начала блокады оставшихся испанцев эвакуировали) [6, с. 166].

С началом Великой Отечественной войны многие испанцы сделали добровольцами и пошли воевать на стороне СССР. Одним из таких добровольцев был Максимино Рода Сарабосо.

Он рассказывает, что когда началась война, он был учащимся железнодорожного техникума и сразу же принял решение воевать, надеясь отомстить немцам за участие в Гражданской войне на стороне Франко [6, с. 151].

Поначалу Максимино Роду Сарабосо не хотели брать на фронт, обосновывая это его несовершеннолетием, но ему удалось найти среди знакомых девушку, сумевшую подделать документы [6, с. 151]. В итоге, он стал полноправным участником войны: отражал немецкие наступления, терпел лишения, ел конину и смолу, когда нечего было есть [6, с. 152]. Но из-за болезни ног он вынужден был покинуть фронт и уехал в Куйбышев на поиски Долорес Ибаррури, которая могла иметь какую-либо информацию о его четверых братьях. Но, не обнаружив Долорес Ибаррури в Куйбышеве, Максимино Рода Сарабосо отправился в Самарканд, где находился один из эвакуированных детских домов [6, с. 154].

Аида Родригес в своих воспоминаниях рассказывает о том, что многие испанцы стремились уйти на фронт или хотя бы работать радистами, чтобы помочь СССР бороться с фашистами [6, с. 165]. Их благодарили, но не разрешали этого делать: «Мы [Советский Союз — М. С.] хотим вер-

нуть вас [«испанских детей» — М. С.] родителям живыми и здоровыми» [6, с. 165]. Тем не менее, многие испанцы убегали из детских домов и уходили на фронт, в партизаны, а девушки шли работать медсестрами [6, с. 165]. Кто-то шел работать на фабрику [6, с. 166].

Среди испанских добровольцев особенно прославилась санитарка Мария Пардина Рамос, ушедшая на фронт в самом начале войны. Эухения Шлейфер рассказывает, как Мария Пардина Рамос, несмотря на предостережения, во время битв подбегала к только что раненым и уносила их с поля боя [6, с. 167]. При жизни ей вручили орден Красного Знамени, а после смерти на поле боя (она погибла, спасая раненых), ее посмертно еще раз наградили этим орденом [6, с. 168].

Во время войны были случаи, когда испанцы воевали в качестве летчиков. К этой группе относится Эухенио Прието и его трое друзей (Антонио Урибе, Игнасио Агиррегоикоа и Хосе Луис Ларраньяга): в детстве они ходили в аэроклуб, а затем все четверо поступили в школу военной авиации в Борисоглебск [6, с. 168]. Их обучение прервала война, она же забрала жизни трех друзей Эухенио Прието, который пережил все боевые действия, дошел до Берлина и получил шесть медалей [6, с. 169].

Таким образом, мы видим, что некоторые «испанские дети» прямо принимали участие в войне. Судьба Советского Союза не была им безразлична, и они боролись за победу наравне с гражданами СССР, кто-то на поле боя, кто-то днями и ночами на фабриках.

Литература:

1. Alted Vigil A. Los exilios de la España contemporánea // *Ayer*. 2002. № 14.
2. Alted Vigil A. El exilio republicano desde la perspectiva de las mujeres // *Arenal. Revista de historia de las mujeres*. Granada, 1997. Vol. 4. № 2. PP. 223–238.
3. Alted Vigil A. El «instante congelado» del exilio de los niños de la guerra civil española // *Revista Deportate, esuli, profugne* № 3/2005. PP. 263–281.
4. Colomina Limonero I. Los Niños de la Guerra de España en la Unión Soviética. Córdoba, 2005.
5. Devillard, M.J., Castillo S., Medina N. Los niños españoles en la URSS (1937–1977). Narración y memoria. Barcelona, 2001.
6. Zafrá, E., Crego R., Heredia C. Los niños españoles evacuados a la URSS. Madrid, 1989.
7. Елпатьевский, А. В. Испанская эмиграция в СССР. Тверь, 2002.
8. Талашова, В. А. Испанские добровольцы в борьбе с испанским фашизмом на фронтах Великой Отечественной войны // *Проблемы германской истории*. Вологда, 1975. Выпуск 3. с. 121–128.
9. Талашова, В. А. Советский комсомол — активный участник организации приема и воспитания испанских детей в СССР в период национально-революционной войны в Испании в 1936–1939 гг. // *Вологодский государственный педагогический институт. Аспирантский сборник*. Вологда, 1972. Выпуск 1. с. 69–78.